

У КУРОРТНЫХ РОМАНОВ
ЕСТЬ ОДНО ПРАВИЛО:
НИКАКИХ ПРОДОЛЖЕНИЙ.

Кофе С МЕНЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЭЛФИРИД

Элфи Рид

А кофе с меня

<https://litres.ru/74496409>

SelfPub; 2026

Аннотация

У курортных романов есть одно правило — никаких продолжений.

Глеб Самойлов был уверен, что с этим справится. Особенно с женщиной, которая бесит его с первой встречи, отвечает на каждую колкость и совершенно не собирается падать к его ногам.

Но Италия, вино и слишком много времени рядом делают своё дело. Перепалки становятся флиртом, раздражение — притяжением, а мужчина, привыкший держать всё под контролем, первым начинает его терять.

Если вы любите наблюдать, как самоуверенный мужчина медленно, красиво и безнадёжно влюбляется — вам сюда. #

Содержание

Глава 1	5
Первое впечатление	6
Глава 2	14
Дорога дальняя	15
Глава 3	27
Переговоры	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Элфи Рид

А кофе с меня

Глава 1

Первое впечатление

Глеб

Шасси коснулись полосы с тем самым коротким, сухим стуком, который всегда означал одно: две недели отпуска и полной потери контроля. За иллюминатором Милан встретил нас ослепительно ярким, почти стерильным весенним светом.

Салон самолёта мгновенно превратился в хаотичный улей. Люди вокруг засуетились, как будто от пары минут ожидания зависела их жизнь. Я наблюдал за этим с привычным раздражением: бесконечный шум, торопливые попытки вырваться на волю, чемоданы, которые они всё равно не заберут быстрее, чем их выгрузят.

Через минуту в айфоне ожил интернет, и экран запестрел уведомлениями. Общий чат буквально взорвался:

«Мы уже у багажа».

«Ау, Самойлов?»

«Не потеряйся там».

«Италия, детка!»

Усмехнувшись, закинул рюкзак на плечо. После четырёх часов полёта реальность казалась слегка размытой: чужой язык вокруг, пропитанный солнцем воздух и свет, от ко-

торого ломило глаза. Организм ещё не успел осознать, что Москва с её вечными дедлайнами осталась где-то там, в сером далеке.

По рукаву терминала направился в сторону зоны выдачи багажа, где меня уже ждали друзья.

Мы прилетели сюда вчетвером.

Я — напрямую из столицы, остальные — из своего города.

Стас с Юлькой были вместе уже года три, и рядом с ними всегда не покидало ощущение какого-то бесконечного шумного сериала. Они то смеялись, то спорили, то врубали взаимные подколы каждые пять минут. Могли разругаться из-за полной ерунды, а через полчаса вместе ржать так, будто ничего не было. Настоящая итальянская семейка — громкая, эмоциональная и абсолютно счастливая внутри своего хаоса.

И ещё с ними была какая-то девушка.

Лицо казалось знакомым — наверное, мелькало на фотографиях у общих друзей. А может, вообще не видел её раньше, просто показалось. Тогда этому значения не придавал. Девушка и девушка. Подруга Юльки, скорее всего, её ровесница, лет двадцати пяти.

На днях к нам должна была присоединиться ещё одна пара друзей из Питера — Лена и Игорь. У них отпуск начинался позже. А пока нас было четверо.

Две недели в Италии.

Вообще, если честно, ехать я не собирался до последнего. Это Стас меня дожал. Ну и жизнь очень вовремя подтолкну-

ла в спину.

На прошлой неделе меня окончательно выбесила Алёна. Мы работали вместе уже четвёртый год. Я руководил строительством федеральных трасс и дорожных развязок — мотался по стране между объектами, министерскими совещаниями и вечными дедлайнами. Алёна отвечала за юридическое сопровождение крупных контрактов и переговоры с подрядчиками. Она умела разговаривать так, что люди либо соглашались с ней сразу, либо через десять минут думали, что сами предложили её вариант.

У нас был роман.

Хотя романом это назвать сложно. Скорее удобная взрослая история без обязательств, сопливых признаний и всей этой красивой мишуры. Иногда ужины после работы. Иногда ночи вместе в командировках. Короткие сообщения в час ночи: «Ты спишь?»

Без любви. По крайней мере, мы оба делали вид, что без неё. Она была старше меня на пару лет. Почти разведена. «Почти» — потому что её муж уже третий год жил где-то в Штатах, и они продолжали зависеть в этом странном анабиозе между браком и окончательным расставанием. Не вместе, практически не общаются, но и точку никто не ставит.

При этом всё это время он продолжал её спонсировать. Квартира, карты, поездки, привычный уровень люкса — никуда не исчезли даже после их расставания. Хотя сама Алёна зарабатывала отлично, но деньги тратила ещё лучше. Жить

скромнее она просто не умела и не собиралась учиться.

А тут благодетель вдруг заикнулся о прекращении финансирования. И почти одновременно Алёна пронюхала, что в Штатах у него появилась какая-то серьёзная женщина. Вот тогда она и засуетилась. Не потому что страдала или умира-
ла от любви. Нет. Скорее включился азарт.

Ей нужно было проверить, что происходит. Посмотреть на соперницу. И, если понадобится, победить её просто потому, что Алёна привыкла побеждать.

Она вообще ко всему относилась удивительно легко. Без драм, без истерик, без надрывов. Даже измены и расставания у неё звучали как часть игры, в которой главное — не потерять удовольствие от процесса.

И вот на прошлой неделе она внезапно решила лететь к нему мириться.

И как-то после рабочего дня села ко мне в кабинете на край стола и на полном серьёзе начала спрашивать, как мужчине было бы эффектнее увидеть женщину после долгой разлуки.

В платье или в джинсах? С распущенными волосами или собрать? Встретить его спокойно или сразу на шею броситься?

И вот тогда меня накрыло. Не ревность, нет. Глухое, безгливое раздражение. Я вдруг отчетливо понял, что совершенно не хочу участвовать в этом цирке. Не хочу быть эмоциональным консультантом в чужом браке. Это было

унизительно. Я просто собрал вещи и согласился на предложение Стаса.

Казалось бы — лети, выдыхай, Самойлов. Ага, щас.

Отпуск начался не с кофе. Взгляд машинально скользнул по нашей новой попутчице. Миленькая. Светленькая. Одежда стильно. И выглядит так, будто её успели люто выбесить ещё до начала отпуска. Либо злая на весь мир, либо в башке крутится какой-то непрерывный тяжёлый мыслительный процесс.

Мы со Стасом кое-как стащили с ленты гигантский чемодан Юльки. Такое чувство, будто она собиралась не на две недели в Италию, а переезжать сюда навсегда.

— Юль, у тебя там кирпичи? — выдохнул Стас, вытирая лоб.

— Это косметичка, не ной, — невозмутимо отозвалась она.

— Судя по весу, вместе с чугунной ванной, — пробормотал друг, перехватывая ручку.

И Юлька вдруг заверещала на весь терминал:

— Вот, Ульян! Вот твой! Ловите!

К нам медленно подъезжал коричневый чемодан с узнаваемой монограммой Louis Vuitton. Ну конечно. Чемодан для понтов. Кто вообще покупает за такие деньги вещь, которую швыряют грузчики в багажный отсек? Наверное, очередная мажорка. Или чья-то красивая игрушка, которую папик отпустил погулять с подружкой в Италию, чтобы та пошопи-

лась и попила просекко для сторис.

Мы одновременно с ней потянулись к ручке её багажа. Девушка резко вскинула голову и впервые посмотрела прямо на меня. Голубые глаза. Очень выразительные и абсолютно, сука, недружелюбные.

— Я сама.

Даже не сказала — отрезала. Хлёстко, как пощёчина.

Ручку отпускать не хотелось, но она повторила, чеканя каждое слово:

— Я са-ма!

Сказано было таким тоном, будто я только что попытался украсть её паспорт, деньги и заодно продать на чёрном рынке. От такого напора даже слегка опешил.

— Просто джентльменская помощь, — включил дежурное обаяние. — Или ты думаешь, я чемоданы тут ворую?

— Сказала же — сама.

— Приятно познакомиться. Глеб, — представился максимально дружелюбно, предпринимая последнюю попытку сгладить острые углы. — А тебя как зовут?

Она вопросительно посмотрела на Юльку.

Та только пожала плечами с видом мол: «Разбирайтесь сами». Тогда новенькая снова перевела на меня всё такой же колющий взгляд, дёрнула ручку чемодана на себя и пошла мимо.

Даже не ответила. Вот же стерва.

Я выдохнул. Ладно. Проехали. Но предчувствие, что эта

поездка будет стоить мне нервов, начало перерастать в уверенность.

Мы со Стасом плелись следом.

Он — с гигантским чемоданом своей «почти жены» и ручной кладью. Я — с рюкзаком и внезапно испорченным настроением. В Италии я не впервые, но обычно путешествовал один или в сугубо мужской компании.

— Стас, попроще никого нельзя было взять? — я на ходу поправил часы, не замедляя шага в толпе терминала. Голос прозвучал глухо и жестко. — Только ещё одной манерной куклы мне сейчас для полного счастья не хватало.

Стас лишь примирительно вскинул ладони, хотя в его глазах уже плясали чертенята. Ситуация с чемоданом, его, в отличие от меня, явно забавляла.

— Ну извини, бро. Это подруга Юльки, — он развёл руками, как бы снимая с себя ответственность за этот форс-мажор. — Причём, поверь, самая адекватная из её окружения.

Невольно задержался у панорамного окна, провожая взглядом её прямую, как струна, спину. Подбородок задран, шаг уверенный. Внутри снова шевельнулось тяжёлое раздражение.

— О боже... — я многозначительно усмехнулся, не скрывая скепсиса. — Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты...

Девчонки шли впереди. Юлька налегке что-то эмоционально тараторила, размахивая руками, а Ульяна спокойно

катила свой люксовый чемодан сама, будто принципиально отказывалась принимать помощь от этого мира.

Обзор у меня, к слову, был отличный. И бесило это сильнее всего. Потому что фигурка у этой колючки была что надо — идеальные пропорции, точеные бедра.

Я поймал себя на мысли, что уже отчетливо представляю, как через пару дней весь этот её напускной холод начнёт трещать по швам. Как исчезнет этот надменный взгляд и она перестанет делать вид, что я для неё — пустое место.

От этой мысли в сознании проснулся чисто спортивный, мужской азарт. Не из-за внезапной симпатии, нет. Просто меня ещё никогда так откровенно и борзо не посылали в первую же минуту знакомства.

Глава 2

Дорога дальняя

Трансфер тащился мучительно долго. Уже минут сорок перед глазами тянулись одинаковые итальянские трассы, редкие заправки и выжженные солнцем холмы, а я искренне не понимал, какого чёрта нас занесло в такую глушь.

Нет, виды вокруг были симпатичными. Но точно не настолько, чтобы трястись ради них через полстраны после перелёта. Почему нельзя было остаться в Милане или забронировать отель поближе к аэропорту? Вопрос риторический.

Потому что маршрут выбирала новенькая.

Ей, видите ли, приспичило найти «маленький атмосферный город у воды с набережной и аутентичными закатами». Юлька потом полвечера восторженно транслировала эти бредни в общий чат, а Стас, как обычно, соглашался на всё подряд, лишь бы любимая женщина не выносила мозг. И вот результат. Мы мариновались в минивэне уже третий час.

Причём кондиционер сдох через двадцать минут после выезда из терминала. В салоне становилось всё жарче. Стас рядом уже откровенно плавился и тихо матерился в окно, Юлька обмахивалась загранпаспортом, а водитель с абсолютно счастливым лицом слушал итальянское радио и, кажется, вообще не замечал, что мы тут медленно умираем.

Новенькая сидела впереди, у самого окна. И меня отдельно выбешивало, с каким невозмутимым видом она перено-

сила эту пытку. Солнечные очки на пол-лица, светлые волосы небрежно заколоты на макушке, локоть на подоконнике. Будто это не душный трансфер после перелёта, а съёмка рекламы дорогих отпусков.

Только иногда она всё-таки устало прикрывала глаза и чуть морщилась от жары. Я зло усмехнулся про себя. Ну давай, принцесса. Это же твоя гениальная идея. Наслаждайся своими закатами.

Минивэн наконец свернул с трассы, проскрипел колесами по узкой брусчатке и затормозил у трехэтажного дома из светлого облупившегося камня. Старые ставни, потертые балконы в герани — всё очень по-европейски, аутентично. Немного старое, немного неидеальное, но именно из-за этого — атмосферное.

Я выбрался наружу и с удовольствием вдохнул воздух после душного салона.

— Ну, хоть не сарай, — прохрипел Стас, вытаскивая из багажника баулы.

И тут выяснилось то, чего и следовало ожидать: лифта в доме нет. А наша съёмная квартира находится на самом последнем этаже. Я посмотрел на крутую лестницу, потом на гигантский чемодан Юльки, который весил как средний мотоцикл. Стас проследил за моим взглядом.

— Если я сдохну где-то между вторым и третьим этажом, скажите маме, что я её любил, — тяжело выдохнул он.

Юлька закатила глаза:

— Не ной. Там всего три пролёта.

— «Всего», — передразнил он, хватаясь за ручку.

Квартиру тоже выбирали девчонки. Точнее — надменная новенькая. Вместо нормального сетевого отеля она зачем-то сняла огромные апартаменты с тремя спальнями и общей гостиной. Поначалу идея показалась мне сомнительной. Но пока мы с матами тащили Юлькин багаж наверх, я неожиданно поймал себя на мысли, что в этом есть свой плюс. Никаких отельных завтраков по расписанию и толпы туристов под дверью. Своя кухня, вино в холодильнике, вечерние посиделки. Было в этом что-то... настоящее.

Как будто мы приехали не просто в отпуск, а временно пожить другой размеренной жизнью.

Ульяна

Пока минивэн подпрыгивал на кочках, я смотрела на проплывающие мимо пейзажи и всё сильнее паниковала.

Серьёзно.

Ульяна, зачем тебе этот отпуск?

Я же не из тех людей, которые спонтанно срываются в Италию на пару недель. У меня всё обычно расписано, подсчитано и разложено по папкам в голове.

Эту поездку я вообще не планировала. Я полгода откладывала деньги на новый компьютер. Нормальный мощный

моноблок для работы, потому что мой старый ноутбук почти умер. Он перегревался, зависал на рендерах и издавал звуки, будто вот-вот взорвётся. Из-за этого последние месяцы мне приходилось почти каждый вечер задерживаться в офисе часов до девяти, чтобы пользоваться рабочим компьютером.

Пустые кабинеты. Шум кондиционеров. Холодный свет.

И это ощущение, будто жизнь опять проходит где-то мимо меня. Но вместо компьютера я почему-то сейчас ехала в душном минивэне в Италии. Всё потому, что Юлька умеет уговаривать людей с грацией коллектора.

Сначала она неделю ныла, что я «совсем одичала в своей работе», потом завалила личку рилсами с набережными и бокалами вина, затем подключила Стаса, а в финале просто отрезала: «Всё, я уже купила тебе билет, будем сидеть рядом». Отказать после такого было выше моих сил.

Но больше всего меня бесило то, что, затащив меня в этот блудняк, организацию Юля полностью перевесила на меня. Видите ли, она готовится к свадьбе, у неё «абсолютный расфокус и лапки». В итоге жильё искала я, трансфер бронировала я. Сравнивала районы, читала отзывы, считала бюджет, проверяла, чтобы рядом были магазины и нормальная набережная — тоже я. Юля лишь присылала ленивые голосовые: «Уль, ну выбери что-нибудь Красиивое, я тебе доверяю». Иногда мне казалось, что она и собственную свадьбу делегирует мне.

Разумеется, я выбирала варианты, исходя из своего

скромного бюджета. Именно поэтому мы сейчас тряслись через половину Италии без кондиционера. И чем дольше длился этот трансфер, тем сильнее мне казалось, что друзья меня уже тихо ненавидят.

Особенно этот сигмабой, друг Стаса.

Его взгляд я буквально чувствовала спиной последние минут сорок. Наверное, он уже сто раз пожалел, что вообще поехал. И отдельно — что согласился на квартиру, которую нашла какая-то незнакомая ему девчонка.

Хотя если бы они сами занялись организацией, всё было бы ещё хуже. Но уже для меня. Всё превратилось бы либо в хаос, либо в отпуск стоимостью как чья-то ипотека. Юлька выбирала жильё исключительно по вайбу. Её вообще не интересовали цены, расстояния или отзывы. Если на фотках был красивый балкон, гирлянда и чашка кофе на фоне моря — всё, «надо брать».

Стасу было всё равно, лишь бы рядом была парковка, пиво и не слишком много чужих людей вокруг.

А этот самоуверенный новенький...

Знала я его плохо, вообще не видела ни разу, но таких мужчин считаешь мгновенно. Они обожают комфорт, но пальцем не ударят, чтобы его организовать, просто материализуются в готовом красивом месте, а потом снобски кричат губы, если кондиционер шумит или ехать пришлось на двадцать минут дольше. Так что не надо тут. Если бы не я, они бы сейчас бронировали отель в панике прямо у стойки

регистрации, переплатив тройной тариф.

А так хотя бы всё было нормально.

Чистая квартира... надеюсь. Море рядом. Красивый город. И цена, после которой мне не хотелось открывать банковское приложение с валидолом.

Минивэн наконец свернул на узкую улицу и остановился возле нашего дома. И я моментально ожила. Выскочила наружу первой, глубоко вдохнув прохладный морской воздух. После душного салона это было почти счастье.

Вечерний ветер пах солью, камнем и чем-то сладким — то ли цветами с балконов, то ли выпечкой из соседнего кафе.

Я подняла голову вверх.

Старые дома. Узкие улочки. А там, впереди, в узком разрезе между фасадами, вдруг блеснуло море.

И внутри всё стало спокойно.

Да, далеко. Да, без кондиционера мы чуть не умерли. Но место оказалось именно таким, как я хотела.

Пока парни с приглушёнными матами волокли Юлькин неподъёмный чемодан на третий этаж, мы с подругой шли следом. Главным плюсом этой квартиры для меня была даже не цена, а выход на крышу прямо с лестничной площадки. Я заметила эту деталь еще на сайтах бронирования и влюбилась. Небольшая открытая терраса наверху, старые черепичные крыши, море где-то вдали и закаты. Я уже заранее представляла, как вечером притащу туда всех с вином и устрою маленький сюрприз. Наш идеальный первый ужин.

Юлька первой влетела в квартиру и оглушительно завизжала. Я замерла, молясь, чтобы реальность не оказалась сырым клоповником с тараканами — после развалюхи минивэна это стало бы финальным аккордом моего позора. Но, осторожно зайдя следом, я тут же выдохнула. Квартира оказалась очень даже классной. Светлая. Большая.

И с этими типичными итальянскими деталями, которые на фото выглядят красиво, а в жизни ещё создают ощущение настоящего дома. Светлый каменный пол. Высокие потолки. Атмосферные шторы на окнах. Немного потертая, но стильная мебель.

Из коридора налево была ванная, а прямо — большая кухня-гостиная. А из гостиной расходились три двери в спальни. И я впервые за весь день почувствовала, что отпуск, возможно, всё-таки был хорошей идеей.

Юля мгновенно унеслась штурмовать комнаты и, разумеется, тут же оккупировала спальню с самым роскошным видом. Ну да, кто бы сомневался. Пока она раскладывала вещи и восторженно что-то кричала Стасу через всю квартиру, я осталась на кухне рассматривать посуду, кофейные чашки и всякие мелочи. Мне всегда нравилось это ощущение первых минут в новом месте. Когда ещё никто толком не устроился, чемоданы стоят в проходе, а квартира пока кажется чужой и временной.

Из прихожей доносилось тяжелое дыхание парней, которые буквально упали на стены, вытирая пот после марш-

броска с багажом.

Я тихо улыбнулась и пошла в ванную умыться.

А когда вернулась, вдруг поняла, что в квартире осталась свободной только одна спальня.

И тут до меня медленно дошло.

Стоп.

Эта комната вообще-то предназначалась для Лены и Игоря, которые приедут послезавтра.

А где тогда буду спать я?

План изначально был простой: друг Стаса — как его там... Глеб, кажется — занимает диван в гостиной. Но, пройдя чуть дальше я увидела открытую дверь последней спальни.

И самого Глеба.

Он спокойно развешивал свои вещи в шкаф, будто уже всё давно решил.

— Упс.

Я мысленно выдохнула.

Ладно. Спокойно. Сейчас просто нормально поговорим.

Хотя Юлька ещё до поездки отдельно предупреждала меня насчёт него. Сказала быть осторожной, что он, скорее всего, едет сюда «развезаться», потому что у него какие-то проблемы с девушкой в Москве. Или не девушкой. Или любовницей. Я особо не вникала.

Но вывод сделала сразу.

Именно поэтому в аэропорту я держалась максимально

холодно. Все эти мужские «давай помогу», «донести чемодан?» и прочие джентльменские манеры я давно научилась воспринимать с осторожностью. Особенно от слишком уверенных в себе мужчин.

Слишком часто за вежливостью оказывался скрыт вполне конкретный интерес.

Так что иллюзий я себе не строила.

Я подошла к дверному проему и постаралась выдать максимально дружелюбную улыбку.

— Слушай... Тут небольшая путаница вышла.

Он обернулся.

— Вообще эта комната планировалась для меня, а диван в гостиной вроде как... для тебя. Лена с Игорем приедут на днях, я не могу занять их спальню.

Как-то нелепо он замер с вешалкой в руках и молча слушал.

Я продолжила уже мягче:

— Ну ты же мужчина. Тебе ведь не особо принципиально, где спать.

В этот момент выражение его лица стало непередаваемым. Его брови удивленно приподнялись, а тяжелый, оценивающий взгляд медленно, без всякого стеснения прошелся по моим босым ногам, шортам, белому топу, остановился на ключицах и только потом вернулся к глазам. Но пошлости в этом не было. Скорее — глубокое, искреннее недоумение. Будто я сказала что-то совершенно неожиданное. И предла-

гала ему не диван в гостиной, а коврик где-нибудь на крыше.

Крыша.

Точно.

Я вдруг вспомнила про свой сюрприз и на секунду даже отвлеклась от разговора.

— Давай решим вопрос сразу. Пойдем, посмотрим диван,
— уверенно скомандовала я и развернулась.

Правда, вся моя уверенность закончилась ровно в тот момент, когда я ещё раз внимательно посмотрела на диван. Вчера на фотографиях он выглядел винтажным и стильным.

В реальности он оказался... уставшим.

Очень уставшим.

Большой коричневый кожаный монстр, которому, кажется, было лет сто. Мягкий настолько, что человек в нём буквально проваливался. Поверхность буграми, сиденья разделены на три части, никаких ровных подушек и нормального спального места.

Я остановилась.

Снова Упс.

Мы молча смотрели на диван секунд, наверное, тридцать.

Потом ещё тридцать.

Кажется, Глеб был в шоке.

А я стояла рядом и тихо сгорала от стыда, потому что ещё вчера восторженно отправляла всем фотки этой квартиры с подписью: «Смотрите, какая атмосферная».

— Ты серьёзно? — наконец спросил он.

Я молчала.

Глеб повернулся ко мне, засунув руки в карманы:

— В спальне кровать метра под два. Мы там даже не пересечёмся физически. Да и, если честно, у меня вообще нет желания с тобой как-то... взаимодействовать.

— Мы не будем спать в одной комнате, — моментально вспыхнула я. — И уж тем более в одной кровати.

— Почему? — спокойно спросил он. — Ты же выбирала эту квартиру. И так её расхваливала всем в чате. Ты не задумалась, что всем нужно где-то спать?!

— Я не думала, что диван окажется...

— ...экспонатом из музея девятнадцатого века? — закончил он.

Я раздраженно выдохнула, скрестив руки на груди. Глеб снова посмотрел на диван и усмехнулся уже откровенно:

— На нём, может, и удобно сидеть. Но я вообще-то сидя не сплю.

Потом сделал шаг в сторону и показательно махнул рукой:

— Так что welcome. Забирай себе.

Весь сегодняшний день был похож на дурацкие эмоциональные качели: то безумно красиво, то ужасно, то хочется провалиться сквозь землю. Чего стоил один только мой полёт — первый в жизни.

Я до последнего делала вид, что абсолютно спокойна. Даже в аэропорту держалась нормально. Но когда самолёт начал взлетать, у меня внутри буквально всё оборвалось.

Половину дороги я сидела, вцепившись в руку подруги. Периодически молилась. Иногда даже вслух.

Юлька сначала смеялась, потом начала гладить меня по плечу и успокаивать:

— Уль, прекрати.

В какой-то момент сидящий через проход мужчина даже обернулся на моё:

— Господи Иисусе...

Но потом были пушистые облака за окном. Солнце. Милан. Море. Эти старые улицы.

И я снова чувствовала себя счастливой.

А потом опять мои косяки.

И всё по новой.

Глава 3

Переговоры

Юлька уже оккупировала ванную, выстроив на полочках батарею из своих баночек, Стас ушёл в душ. На кухне уже стояли открытые пачки пасты, сыр, какие-то снеки и бутылка вина, которую они купили по дороге.

Мы даже успели на скорую руку перекусить. А мой чемодан всё ещё одиноко стоял у входа. Потому что вопрос со спальным местом так и не решился. И что хуже всего — Глеб будто специально отказывался нормально это обсуждать.

После истории в аэропорту и позорного осмотра дивана он явно на меня обиделся. Хотя, если честно, я до сих пор не понимала почему настолько. Ну да, встретила прохладно. Ну да, попросила уступить комнату. Подумаешь, цаца какая. Однако теперь при любой попытке вернуться к теме жилья этот сноб либо язвительно отшучивался, либо переводил разговор на Стаса, либо смотрел на меня как на личного врага, который умудрился испортить ему весь отпуск.

И от этого я начинала раздражаться всё сильнее. Потому что чувствовала себя виноватой. Хотя вроде бы не должна была.

Я сидела за барным столом, ковыряя вилкой остывшую

пасту, и краем глаза следила, как он спокойно пьёт воду у окна, глядя вдаль, будто вообще никаких проблем не существует. А проблема существовала! И спать мне всё ещё было негде!

Каждая секунда его безмятежности давила на нервы сильнее, чем этот продавленный диван. Надеюсь всё-таки как-то его уговорить, я решила, что топор войны пора зарывать. Вздохнула и зашла с козырей. Налила себе немного красного сухого, покрутила бокал в руках и построила максимально невинное лицо. — Может... всё-таки перемирие? — осторожно спросила я. — Выпьешь со мной?

И даже попыталась приветливо улыбнуться.

Глеб повернул голову. В его глазах по-прежнему стоял арктический холод. Он не ответил. Вместо этого он неторопливо оттолкнулся от подоконника и подошел ближе. Слишком близко.

И неожиданно положил ладонь поверх моей — спокойно, уверенно, по-хозяйски.

У меня внутри всё моментально напряглось.

Он чуть наклонился к моему уху и тихо, отчётливо произнёс:

— Твои глазки оленёнка Бэмби на меня не работают.

Я замерла, боясь сделать вдох.

— Я не собираюсь четырнадцать дней подряд спать там, где физически невозможно.

Он слегка сжал пальцами мою руку и так же спокойно до-

бавил что-то вроде:

— Если хочешь — вторая половина кровати твоя.

А потом отпустил меня и отошёл обратно так, будто ничего сейчас не произошло. А я осталась сидеть с открытым ртом. Моему негодованию и возмущению не было предела.

Глеб

Я стоял у окна, разглядывая вечерний город. Квартира, надо признать, оказалась действительно неплохой. Старая, просторная, со специфическим итальянским уютом: где-то внизу тарахтели мопеды, с набережной доносился приглушённый гул голосов, а из открытых ставней тянуло солью и ночной прохладой.

Но удовольствия от этого было мало.

Потому что день меня вымотал к чёрту.

И выбесил.

Точнее, не сам день. А одна слишком самоуверенная персона. Если не умеешь нормально планировать — не берись.

Я мысленно уже который раз прокручивал весь сегодняшний цирк: раздолбанный минивэн через половину страны, душающая жара, диван, на котором даже собака спать откажется, и её борзый тон в аэропорту. Вечное ощущение, будто она заранее всем недовольна и одновременно уверена, что права!

При этом на меня она смотрела так, словно проблемы со-

здаю исключительно я! Новенькая сидела за стойкой, гипнотизируя вилкой тарелку с макаронами. Иногда косилась в мою сторону. Подозрительно так.

Наверняка уже придумывала очередной способ использовать меня в своих интересах. И тут принцесса налила себе вина. Потом тихо постучала вилкой по бокалу, привлекая моё внимание.

Я повернул голову.

И этот её взгляд... мягкий, призывный. Эти большие светлые глаза.

Кот из «Шрека»?

Нет.

Оленёнок Бэмби.

Точно.

Вот кого она мне напоминала с первой секунды. Только я совершенно не верил в эту милоту и наивность.

Может, потому что ещё слишком свежа была история с Алёной. С её вечными играми, манипуляциями и лёгкостью, за которой всегда скрывался холодный расчёт. И, возможно, именно поэтому меня так раздражала Ульяна. Она вдруг стала для меня собирательным образом всех этих красивых, инфантильных девиц, которые уверены, что мир обязан прогнуться под их хотелки.

Я поставил стакан и подошел к ней. Нарочито спокойно. Уверенно. Без суеты. Опустил ладонь прямо на её пальцы, чувствуя, как она мгновенно напряглась. Наклонился чуть

ближе и тихо сказал:

— Твои глазки оленёнка Бэмби на меня не работают.

Она замерла, уставившись на меня в упор.

— Я не собираюсь две недели гробить спину на этом кожаном убожестве, — продолжил уже ровнее, глядя в её потемневшие синие глаза. — Так что учимся существовать как взрослые люди.

Потом слегка сжал пальцами её руку и добавил:

— Если хочешь — вторая половина кровати твоя, границы я соблюдать умею. Либо сама ложись на этот музейный экспонат. Потому что я туда не перееду.

Я отпустил её руку, развернулся и вышел из квартиры. Нужно было проветриться. Иначе ещё немного — и мы бы точно начали громко ругаться в первый же вечер.

Спустившись по старой лестнице, я вышел к набережной и пошёл вдоль воды. Вечерний воздух наконец был прохладным. Море шумело совсем рядом, играла музыка, люди сидели в кафе с вином и смеялись так легко, будто никаких проблем в жизни не существовало.

Автоматически посмотрел в телефон. На экране висело свежее сообщение от Алёны — пафосное селфи на фоне знака Hollywood. Я швырнул в ответ сухое «класс» и заблокировал экран. Глубоко вдохнул и сунул руки в карманы.

Похоже, отпуск обещал быть очень печальным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.